

Мама Гао несколько раз спрашивала, не поссорились ли они, но Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан с улыбкой отвечали: «Нет». Этот ответ, похожий на попытку спрятать голову в песок, заставил всех замолчать.

После ужина компания сразу же отправилась в магазин, где продавали пианино. Вероятно, владелец магазина, заметив, что рядом находится концертный зал для фортепианных соревнований, не только продавал инструменты, но и специально оборудовал несколько небольших комнат, где стояли пианино для тренировок участников соревнований. Оплатив время для занятий, Ся Юйхуэй уединился в одной из таких комнат и полностью погрузился в свой мир. Цзинь Жуй, осматривая разнообразные пианино в магазине, нажал на клавишу, издав глухой звук, и на его губах появилась улыбка.

У Хэ Дачжуана мурашки побежали по коже, и он незаметно отступил на два шага. Улыбка Цзинь Жуя казалась ему зловещей.

Гао Чжибо, наблюдая за этим, обратился к Цзинь Жую:

— После сегодняшнего мы планируем прогуляться по Городу В. Вы с нами?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Конечно, мы ведь специально приехали сюда, чтобы отдохнуть.

— Хорошо, а где вы остановились на ночь?

— Ха-ха, я уже забронировал номер, прямо рядом с вами.

[!!] Хэ Дачжуан не знал, что они остановились рядом с Гао Чжибо.

Мама Гао позвала Гао Чжибо, спросив, не нужно ли поменять пианино для Ся Юйхуэя, и попросила их посоветовать.

Цзинь Жуй обернулся, чтобы что-то сказать Хэ Дачжуану, но тот холодно отвернулся. Лицо Цзинь Жуя тут же потемнело. Он достал кошелек, заплатил владельцу магазина и забронировал ещё одну комнату. Схватив Хэ Дачжуана за запястье, он потащил его внутрь.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза и начал сопротивляться, смотря на него с подозрением:

— Что ты делаешь?

Цзинь Жуй, улыбаясь, повернулся к нему:

— Ты ведь любишь пианино, верно? Раз уж мы ничем не заняты, я научу тебя.

Хэ Дачжуан покачал головой, выражая явное сопротивление:

— Нет! Мне это не нужно, и я не хочу, чтобы ты меня учил!

Цзинь Жуй прищурился, глядя на Хэ Дачжуана, и рассмеялся:

— Ты не хочешь, чтобы я учил тебя? Тогда, может, Ся Юйхуэй тебя научит? Или, может, Лун Сяосюн?

Хэ Дачжуан покраснел от злости:

— Цзинь Жуй, хватит быть таким мерзким!

— Я мерзкий? Ха... Сейчас я покажу тебе, что такое настоящая мерзость.

С этими словами он потащил его в комнату.

Хэ Дачжуан изо всех сил сопротивлялся, но боль в запястье заставила его покрыться холодным потом. Неужели он хочет сломать ему руку?

Мама Гао и остальные заметили происходящее и хотели подойти, чтобы узнать, что случилось.

Но Гао Чжибо остановил её, покачав головой:

— Пусть они разберутся сами.

Мама Гао посмотрела на Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя, но в итоге не подошла.

Цзинь Жуй буквально втащил Хэ Дачжуана в комнату и с грохотом закрыл дверь. Хэ Дачжуан испугался такого поведения Цзинь Жуя, смотря на него с лёгким страхом и отступая. Он чувствовал, что Цзинь Жуй был в ярости, а разгневанный человек может совершить что угодно.

Но комната была маленькой, и отступить было некуда.

Цзинь Жуй схватил Хэ Дачжуана и прижал его к пианино, раздался глухой звук, который, как казалось Хэ Дачжуану, отозвался у него в сердце.

Цзинь Жуй, улыбаясь, коснулся его лица и, держа за руку, усадил на стул перед пианино:

— Давай, я научу тебя.

Хэ Дачжуан сопротивлялся, пытаясь высвободить руку. Он знал, что Цзинь Жуй не станет учить его просто так, обязательно что-то произойдёт.

Но тело было крепко схвачено, пальцы словно ломались от боли, и лицо Хэ Дачжуана побледнело.

— Больно, отпусти.

Однако Цзинь Жуй не отпустил его руку:

— Больно? Где больно? Это уже больно? Когда я сломал тебе руку раньше, ты даже не пикнул. А теперь, из-за такой ерунды, ты кричишь?

Хэ Дачжуан не понимал, что происходит с Цзинь Жуюем. Он изо всех сил пытался вырваться, но хватка становилась всё сильнее. Боль заставила его перестать сопротивляться.

Конечно, это было несравнимо с тем, как ему сломали руку, но это не означало, что тогда ему не было больно.

Цзинь Жуй, увидев, что он перестал двигаться, коснулся его лица:

— Что вы делали в туалете?

Хэ Дачжуан смотрел на него и усмехнулся:

— Как ты думаешь, что мы делали?

Цзинь Жуй коснулся его губ:

— Он касался тебя здесь?

Хэ Дачжуан молчал.

Пальцы медленно опустились ниже, остановившись на его талии, медленно поглаживая:

— Или здесь?

Хэ Дачжуан продолжал молчать.

Цзинь Жуй тихо засмеялся, а затем резко схватил его за ягодицы, сжав их:

— Или здесь?

Хэ Дачжуан, разозлившись, попытался оттолкнуть его:

— Отстань!

Цзинь Жуй схватил его руку, стиснув зубы:

— Что? Ты обиделся?

Хэ Дачжуан поднял взгляд на Цзинь Жуя и усмехнулся:

— Ты думаешь, что все такие, как ты, и могут возбуждаться в любой момент?

Цзинь Жуй, глядя на его упрямое лицо, вдруг рассмеялся и, стиснув зубы, сказал:

— Я возбуждаюсь в любой момент? Ха... Хорошо! Тогда я покажу тебе, что это значит!

С этими словами он прижал Хэ Дачжуана к пианино и начал нажимать на клавиши.

— Это до, это ре, это ми, это фа, это соль, это ля, это си. Запомнил?

Хэ Дачжуан не успел ответить, как услышал:

— Если не запомнил, ничего страшного, я помогу тебе запомнить.

Затем Цзинь Жуй наугад открыл нотный сборник и, улыбаясь, сказал:

— Давай, сыграем эту мелодию.

Хэ Дачжуан покачал головой, пытаясь убежать, но Цзинь Жуй схватил его за шею:

— Куда ты собрался? К своему любовнику? Ся Юйхуэю или Лун Сяосюну?

Хэ Дачжуан продолжал сопротивляться.

Цзинь Жуй, глядя ему в глаза, холодно сказал:

— Скажи, куда ты хочешь пойти?

На мгновение Хэ Дачжуану показалось, что Цзинь Жуй знает о плане его побега, который организовал папа Хэ.

Цзинь Жуй, улыбаясь, начал снимать с него одежду:

— Куда ты бежишь? Мы ведь даже не начали учить мелодию.

Хэ Дачжуан сопротивлялся ещё сильнее, смотря ему в глаза:

— Прекрати.

Цзинь Жуй рассмеялся:

— Прекратить что? Ты ведь так любишь Ся Юйхуэя и так любишь играть на пианино. Почему ты сопротивляешься, когда я учу тебя? Ты хочешь, чтобы только он тебя учил?

Хэ Дачжуан, чувствуя, как Цзинь Жуй снимает с него штаны, с ужасом смотрел на него:

— Остановись!

Цзинь Жуй, улыбаясь, смотрел ему в глаза:

— Ты злишься? Я учу тебя играть на пианино, почему ты злишься?

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, качая головой и пытаясь вырваться:

— Нет...

— Ты помнишь, что я тебе говорил? Твои глаза должны видеть только меня, твоё сердце должно принадлежать только мне. Я буду хорошо к тебе относиться, но ты не должен меня предавать. Помнишь?

Хэ Дачжуан с ненавистью смотрел на него:

— Ты совсем с ума сошёл!

Цзинь Жуй коснулся его лица:

— Почему ты не слушаешься?

Хэ Дачжуан продолжал молчать.

Цзинь Жуй закричал:

— Говори!

Хэ Дачжуан, не выдержав, крикнул:

— Я ничего не делал с Лун Сяосюном! О чём ты, чёрт возьми, думаешь!

— Ты врешь!

— Нет!

— Ты врешь! Ты врешь! Ты врешь!

— Я же сказал, что нет!

— Почему ты врешь? Почему! Я же сказал, что буду хорошо к тебе относиться! Так зачем ты это сделал!

— Я ничего не делал! Нет! Нет!

— Как ты мог так поступить?

Хэ Дачжуан был в отчаянии. Ему казалось, что они с Цзинь Жуюем говорят на разных языках. Сколько бы он ни говорил, это не имело смысла.

Цзинь Жуй, касаясь его лица, тихо спросил:

— Ты так хочешь уйти от меня?

Хэ Дачжуан молча смотрел на него. Он же сказал, что ничего не было с Лун Сяосюном, почему он не слушает? В его голове уже засела мысль, что между ними что-то было, и сколько бы он ни говорил, это бесполезно.

Однако его молчание Цзинь Жуй воспринял как согласие.

Его глаза потемнели, и он ударил Хэ Дачжуана по пятке, заставив его упасть на колени. Цзинь Жуй продолжал улыбаться:

— Хороший мальчик, давай начнём учить эту мелодию. Заодно сегодня мы попрактикуем новый способ служить мне.

Хэ Дачжуан, смотря на его промежность, покачал головой, пытаясь убежать, но Цзинь Жуй крепко держал его:

— Я научу тебя: до — это лизать, ре — это брать в рот, ми — это сосать, фа — это быстро, соль — это медленно, ля — это глубоко, си — это поверхностно. Запомнил? Если ошибёшься, тебя ждёт наказание.

<http://bllate.org/book/16150/1447590>